

— Ни на что не годный. — Е Чанлин усмехнулся. В последнее время Чэнь Сы стал слишком расслабленным, пользуясь именем своего господина, и Чанлин решил его проучить.

Все вокруг знали, что их молодой господин обычно добродушен, но если он рассердится, это может быть ужасно. Лицо Чэнь Сы побледнело, и он упал на колени, даже не пытаясь оправдаться.

— Я... недостойн...

Раздался хлопок — Чэнь Сы сам себя ударил по лицу.

Все обернулись на звук. На лице Чэнь Сы остался красный отпечаток ладони, а из уголка рта сочилась кровь.

Он действительно ударил себя с силой.

Затем последовал второй удар, на этот раз по левой щеке.

Снова безжалостный удар.

— Я... видел, как господин Сун послал своих людей, я видел, как молодой господин ушёл, и я... я недостойн. — Чэнь Сы продолжал бить себя, рыдая и оправдываясь. Звук ударов отзывался в сердцах окружающих. Остальные слуги просто молчали, но трое новых сюцаев были в замешательстве.

Чанлин тоже был ошеломлён.

Он чувствовал боль от каждого удара.

Но Чэнь Сы не дал ему возможности остановиться и уже подполз к нему, обхватив ноги и умоляя о пощаде.

Трое сюцаев, слушая эти мольбы, словно о спасении жизни, обменялись взглядами, чувствуя себя подавленными.

До этого они ещё надеялись, что всё не так плохо, что слухи — это просто слухи.

Но теперь.

Они смотрели на Чэнь Сы, умоляющего с таким отчаянием, и на Чанлина, который оставался совершенно бесстрастным, и на слуг, стоящих вокруг с опущенными головами, словно боясь за свою судьбу. Они поняли, что слухи — это не правда.

Правда была страшнее слухов в сто раз.

Трое сюцаев дрожали, и даже Ян Вэньдун, тяжело больной, лежащий на носилках, чувствовал глубокую печаль.

Наша жизнь кончена.

— Ладно, учитывая, что это твой первый проступок, я пока оставляю это на твоей совести. — Чанлин опустил взгляд и произнёс эти слова.

— Мэйсян, отведи его, не забудь продезинфицировать. — Нужно обработать раны.

Чанлин отдал приказ. Лицо Чэнь Сы было в таком состоянии, что завтра он не смог бы показаться на людях, и раны нужно было обработать крепким спиртом и наложить мазь, чтобы избежать инфекции.

— Да, молодой господин. — Мэйсян, недовольная тем, что Чэнь Сы не выполнил приказ Чанлина, схватила его за воротник. Девушка недавно выросла и, получив хорошее питание, смогла буквально вытащить Чэнь Сы.

Она потащила его в боковую комнату, дверь которой приоткрылась, и оттуда раздался душераздирающий крик.

Дезинфекция.

Остальные слуги во дворе не проявляли особого интереса, так как обработка ран спиртом была правилом, установленным Чанлином в начале года.

Просто на этот раз Мэйсян немного переборщила.

Услышав этот крик, четверо сюцаев вздрогнули, их лица побледнели, а Ян Вэньдун даже начал дрожать.

Этот человек, который бил себя по лицу с такой силой, даже не моргнув, теперь кричал так, словно его пытали. Что же там происходило?

Не понимая, они почувствовали глубокий страх перед Чанлином и даже перед Мэйсян, которая «применяла наказание».

Страх перед неизвестным.

Что же это за «дезинфекция»...

Чанлин тоже был удивлён криком Чэнь Сы и не мог не почувствовать лёгкое раздражение. Чэнь Сы, в конце концов, был мужчиной, и такая реакция на небольшую боль была странной.

Чанлин с отвращением посмотрел на Ян Вэньдуна.

— Что с ним? — спросил он у Шэнь Тяньлу и остальных.

На вопрос Чанлина все трое вздрогнули.

Но они не могли не ответить, и Шэнь Тяньлу снова вышел вперёд.

— Учитель, Ян Вэньдун отравился миазмами.

Миазмы?

Чанлин был озадачен.

— Что это? — Он никогда не слышал такого слова.

— Учитель, миазмы — это ядовитые испарения. — Шэнь Тяньлу и остальные не стали скрывать и сразу объяснили.

— Интересно, продолжайте. — Миазмы? Это слово звучало знакомо, и Чанлин заинтересовался.

Неужели это действительно существующий яд?

Интересно...

Шэнь Тяньлу и остальные мысленно покачали головами, но продолжали объяснять.

После долгих объяснений Чанлин понял, что под «миазмами» они подразумевают малярию, известную также как «лихорадка», что отличалось от его понимания миазмов.

Чанлин потерял интерес.

Но малярия... он знал о ней.

В прошлой жизни лекарство от малярии, артемизинин, стало гордостью Китая.

Технология его извлечения была не сложной, и многие лаборатории уже занимались этим исследованием до того, как оно было награждено.

— Я помню, ты говорил, что врачи уже не могут его спасти? — Чанлин посмотрел на Чэнь Кэцзиня, и тот вздрогнул.

— Да, учитель, это так. — Чэнь Кэцзинь не мог скрыть грусти, хотя он и не был близок с Ян Вэньдуном, они учились вместе три года.

— Значит, врачи сказали, что лекарства уже не помогут. — Чанлин кивнул. — Тогда это хорошо.

— У меня есть идея, попробую. — Чанлин сказал это безразлично.

Попробую... Услышав это, Ян Вэньдун потемнел в глазах и едва не потерял сознание.

— Учитель, вы изучаете фармакологию? — Юй Гаоло, всё ещё надеясь, попытался спасти ситуацию.

— Нет, только собираюсь. — Чанлин сказал правду.

Ян Вэньдун окончательно потерял сознание.

— Учитель... — Шэнь Тяньлу решил попытаться уговорить Чанлина.

— Учитель... — Чанлин вдруг вспомнил, что у него теперь три ученика... и ещё один больной ученик.

Кто бы мог подумать, что его шутка обернётся таким образом.

— Раз вы называете меня учителем, завтра я начну вас учить. — Он не мог сдать экзамены, так что подготовленные материалы для восьмичленных сочинений не пропадут.

Шэнь Тяньлу и остальные: !!!

— Как мы можем утруждать учителя! — Юй Гаоло быстро нашёлся.

Кем был Е Чанлин? Дворянин, военный, который поднялся благодаря благосклонности князя и наследного принца.

— Ладно, ничего страшного. — Трое провалившихся сюцаев, двоечники, но они были молоды. Осенние экзамены только что прошли, до следующих уездных экзаменов оставалось два с половиной года, времени было достаточно.

— Кстати, можете объяснить, что значит «без штанов»? — Тот, кто крикнул это, не был пойман, но Чанлин помнил, как все, включая этих сюцаев, изменились в лице, когда услышали это. Видимо, они знали, что это значит.

— Это... — Юй Гаоло и остальные замялись.

— Ну?

— Это... — Шэнь Тяньлу, будучи честным, уже собирался сказать правду, но Юй Гаоло и Чэнь

Кэцзинь быстро его остановили.

— Учитель, может, мы начнём учиться прямо сейчас? Мы глупые, но время не ждёт. — Юй Гаоло уже начал нести чушь.

Чэнь Кэцзинь быстро кивнул в согласии.

Их желание выжить было очень сильным.

Чанлин, конечно, не дал себя обмануть.

Он усмехнулся.

Выражение его лица было безразличным.

Юй Гаоло сглотнул, нервничая.

— Не ожидал, что вы так любите учиться. Ладно, Чуньтао, принеси деревянный ящик из моего кабинета. — Чанлин отдал приказ.

Юй Гаоло и Чэнь Кэцзинь вздохнули с облегчением. Они не ожидали, что их... случайный учитель окажется таким легковёрным.

<http://bllate.org/book/15199/1341725>